

Роберт Сперанский

Завещательный отказ книга третья

18+

Роберт Сперанский

**Завещательный
отказ книга третья**

«Автор»

2026

Сперанский Р. Ю.

Завещательный отказ книга третья / Р. Ю. Сперанский —
«Автор», 2026

Продолжение испытаний для трех друзей, выживших в ядерном
апокалипсисе...

© Сперанский Р. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Роберт Сперанский

Завещательный отказ книга третья

Глава

Подруги твои нюхают клей
С каждым днем они становятся немного глупей.
В этой стране вязкой, как грязь
Ты можешь стать толстой, ты можешь пропасть
Но я разожгу
Огонь твоих глаз
Я даю тебе силу
Я даю тебе власть
Я делаю тебя
Не такой, как все,
Как агнец на закланье
Я явился к тебе,
И ты знаешь зачем...
(Вячеслав Бутусов, Борис Гребенщиков «Нежный вампир»)

БАНК

- Тьфу! Сколько пыли! – Борис попытался сплюнуть, но у него изо рта вылетел только кусочек спрессованной пыли, слюны не было.

Я же тщетно пытался сглотнуть то, что комом стояло у меня в горле, но по-видимому это была все та же пыль.

Экономя вертолетное топливо, мы приземлились недалеко от береговой линии на небольшой возвышенности, распугав небольшое стадо каких – то местных животных, смахивавших на гиен. Потом мы отправились на разведку. Но сейчас на обратном пути мы заплутали, поскольку оба были городскими жителями и к передвижению в условиях австралийских прерий были явно не приспособлены. Взятый с собой небольшой запас воды закончился, а никаких признаков бывшего людского жилья нам обнаружить не удалось. Хотя карта, которую в свое время мы нашли в том же вертолете, говорила, что неподалеку есть небольшое поселение с труднопроизносимым названием. Название явно было дано австралийскими аборигенами, и с какими - то британскими понятиями у нас не ассоциировалось.

- Ф-ф-у! – выдохнул я, когда мы сели отдохнуть в тени одинокого дерева. - Похоже, мне не соврала тогда...

- Когда? – слабо переспросил Борис, голос его был похож на шипение проколотой шины.

- А когда мне предоставили выбор. Перекинуть нас всем колхозом на этот остров, либо отправить в иновременье! Тогда мне сказали, что свой биологический век мы проведем на этом острове, как и наши потомки. И что, мол, технологическое наследие человечества будет также ликвидировано!

- То есть, мы здесь, чтобы проверить это обещание? – по-прежнему слабым голосом спросил Борис.

- Но ты ведь видишь, что первое условие уже не соблюдено! Энергетический барьер пропал, мы смогли вырваться с острова, и поэтому вполне логично было предположить, что и вто-

рое условие может быть тоже не соблюдено! Ну, или частично не соблюдено, - выговорив эту, фразу я почувствовал себя обессиленным, как - будто я был воздушным шариком, из которого выпустили воздух.

Борис тоже долго собирался с силами, чтобы произнести следующую фразу:

- Значит, в отношении очистки земной поверхности от техники и строений они сдержали слово! Никаких следов городка мы не обнаружили!

Я лишь бессильно кивнул головой. Наши физические муки усугублялись муками моральными, оттого, что экспедиция наша оказалась безрезультатной.

С риском для жизни я кое-как освоил базовые навыки управления этим легким, двухместным вертолетом. Во время первого испытательного подъема на острове я чуть было не клюнул носом с приличной высоты. Конечно, потом у меня получаться стало лучше. Однако большой объем тренировок мы себе позволить не могли, так как запас топлива был ограничен. Вертолет был легкий, двигатель тоже достаточно экономно потреблял горючее, но цистерна с бензином только с первого взгляда казалась большой. Видимо, именно поэтому амеры не использовали вертолет, берегли его для какого -нибудь экстренного случая. С учетом того, что в кабине летающей машины кроме двух кресел практически не было места, мы смогли взять с собой в экспедицию на материк только один АКСу, верного Стечкина, да небольшой запас еды с двумя бутылками воды, одна из которых сейчас оставалась в вертолете. После приземления нам казалось, что разведка городка не займет много времени, и мы легкомысленно решили не обременять себя лишней ношей, о чем сейчас горько сожалели!

Положение наше становилось критическим, ведь из-за этой чертовой жары и отсутствия воды наши силы таяли, а нам нужно было как-то определиться с направлением движения. Но как?! Как определить, где осталась наша винтокрылая машина. Черт, побори! Неужели после стольких передрыг, в которых мы столько раз могли расстаться с жизнью, мы просто загнемся от банального обезвоживания организма. Даже последний привет своим родным не подашь! В вертолете, конечно, есть рация, но она для нас сейчас все равно, что на Марсе!

Я сглотнул, язык высох и царапал небо. Рукоятка Стечкина, засунутого по давней привычке за пояс, больно надавила на поясницу. Я медленно вытащил его и покачал на ладони. Мне показалось, что сейчас пистолет вести не меньше нескольких килограммов.

- Ты что?! – еле ворочая языком, произнес Борис. – Не смей!

- И не думал! – хотел огрызнуться я, но получилось какое то слабое шипение.

Похоже, что мой друг в своем воспаленном мозгу решил, что я готов разом окончить наши муки.

Я автоматически протер пистолет от песчаной пыли, взгляд мой уперся в какой-то цилиндр, похожий на остаток древесного ствола, метрах в десяти от нас. Чтобы как-то разрядить обстановку и главное, чтобы отвлечься от дурных мыслей, я вскинул пистолет и послал пару пуль в эту мишень. Одна из пуль вздыбила песок рядом с целью, но вторая точно вошла в середину.

Борис только болезненно поморщился, на иное у него просто не было сил. То, что произошло дальше сначала показалось мне какой-то иллюзией, по крайней мере, я не мог осознать реальность происходящего и как-то отрешенно смотрел на осыпающийся вокруг, как мне изначально показалось остатка древесного ствола, песок. А он все сыпался и сыпался в какую то яму. И вот уже я вижу не обрубок ствола, а небольшой металлический шест, который выступает из небольшого металлического купола, в котором ясно видна дверь!

Борис также смотрит на ту же картину, и тоже не понимает происходящего.

Я толкаю его рукой и киваю в сторону столь чудесно появившейся перед нами двери в куполе, Борис согласно кивает в ответ. Он тоже видит это! Двоим одно и тоже померещиться не может! Мы быстро, как только можем, встаем или, скорее всего, ползем на карачках к этому внезапно возникшему перед нами строению.

Мне показалось, что передвигались мы к куполу целую вечность! Но вот мы уже рядом с дверью... Черт! Электронный замок! Из последних сил мы давим всем весом наших тел на дверь. Она не поддается ни на миллиметр... Обессилив от этого, видимо уже последнего взрыва энергии, на которые организм собрал остаток физических сил, мы валимся навзничь. Мысли у меня начинают путаться, похоже, все... Я опять беру пистолет в руку и всаживаю остаток обоймы в панель чертова замка. Перед глазами все плывет, но я поднимаюсь на ноги и просто валюсь на дверь...

Видимо, из-за того, что сознание мое мутилось, я не почувствовал, как дверь под моим весом распахнулась, и я грохнулся всем телом на бетонный пол. Боли не было. Была долгожданная прохлада бетонного покрытия, которая, казалось, придала мне жизненных сил. Я поднялся, шагнул к порогу. Борис был недвижим. Сознание покинуло его уже у порога этого непонятно пока откуда взявшегося и счастливо обретенного нами убежища. Я с трудом втащил его в прохладу стали и бетона и только потом смог осмотреться по сторонам. О чудо, недалеко от себя вижу кран. Обыкновенный кран, очень похожий на те, что были на пляжах для мытья ног. Я, боясь обмануться в своих ожиданиях, кручу его, но не могу сдвинуть ни на миллиметр! Только потом понимаю, что крутить его надо против часовой стрелки, то есть в совершенно другую сторону! Толстая струя воды, ударившая в бетонный пол, чуть не сводит меня с ума. Я пил, казалось, целую вечность, и мне было все мало. Потом, набрав в ладони холодной воды, я вылил ее на лицо Борису. Он сразу же зашевелился, открыл глаза и посмотрел на меня, пока еще ничего не сообщающим, мутным взглядом. Но это уже было не существенно, главное, что милостью сил нас создавших, мы снова были живы!

- Что это за нора? Как думаешь? – Борис в изнеможении сидел на полу, облокотившись спиной о стену.

- Думаю, что это что - то типа нашего хуторского бункера, только не самопальный, а сделанный на фабричной основе! – я пытался найти на стенах что - то наподобие выключателя, так как захватить фонарь мы не озаботились.

Но понемногу глаза после яркого солнечного света привыкли к полумраку убежища. Мы находились в достаточно большом кессоне, так как метрах в трех от нас была вторая дверь. А кран, из которого мы утолили жажду, похоже, был предназначен для того, чтобы мыть обувь от радиоактивной пыли и грязи.

- Вот, черт! – Борис с трудом встал на ноги. – Вторую дверь как открыть?

- Той же универсальной отмычкой по имени Стечкин! – ответил я, увидев, что рядом с дверью имеется аналогичная панель электронного замка. – Хорошо, что запасная обойма при мне!

Второй замок постигла участь первого, дверь, хоть и с усилием, но поддалась.

- Слушай! Я что подумал! – до меня вдруг дошла очевидная вещь. - Замки то искрят, когда их пули коречат!

- И что? – Борис еще туго соображал после недавнего обезвоживания.

- А, то! Раз искрят, значит, на них подается напряжение! А стало быть, можно найти источник энергии и соответственно какой-то рубильник!

Мои догадки оказались верными, недалеко от второй двери на стене мы нашли обыкновенный рычаговый выключатель. Я немедленно повернул рычаг. Тут же на потолке вспыхнула цепочка ламп. Потом все погасло за исключением одной, видимо освещение здесь было оборудовано в сопряжении с датчиками движения, чтобы экономить энергию.

Убежище или бункер, сооруженный кем-то из жителей австралийского континента в преддверии грядущего ядерного апокалипсиса был не чета нашему, хуторскому. Тут были и комнаты отдыха в количестве достаточном для размещения большого количества человек,

большая кают – компания с огромным телевизором, пульт управления с множеством кнопок, в назначении которых нам предстояло еще разобраться, склады с консервированной провизией, запасы горючего и еще много, много чего. Неизвестные хозяева основательно готовились к подземному житию.

Образованные своей случайной находкой мы не сразу обратили внимание на еще одну дверь, за которой оказался коридор, ведущий под небольшим наклоном вниз. Поскольку освещение теперь нас сопровождало по всему пути нашего следования, мы решили обследовать и его. Метров через двести мы пришли к полностью закрытому помещению, в котором хранились какие – то контейнеры, предназначение которых мы поняли не сразу, а только когда почитали таблички и соскребли иней с первых рядов этих однообразных ячеек, по виду напоминающих большие колбы. А когда поняли, просто оторопели от изумления. Здесь хранились человеческие зародыши обоих полов! То есть мы наткнулись не только на убежище от всемирной катастрофы, но еще и на банк законсервированного человечества.

- А ты говорил вырождение! – толкнул я Бориса, который молча смотрел на ряды этих колб, конец которых терялся где –то далеко в темноте, куда не доставал свет ламп.

- Да уж! – сказал он, очнувшись. - Нам повезло наткнуться на какой то правительственный проект. В этой стране антиподов действительно серьезно готовились к апокалипсису! Ну да ладно! С этим разберемся потом! Надо подать питание на пульт и связаться с нашими по радио! Там уже с ума поди сходят! Да и стрекозу нашу поискать нужно, а вообще то пора нам сменить наше островное житье на континентальное!

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ

- Да к чему это барахло! Давай бросим все здесь! В новом бункере на Большой земле всего в достатке! – убеждали мы с Борисом Вадима, который собрался перевозить чуть ли не весь хутор, до последнего гвоздя на континент.

- Запас карман не трет, мы же теперь совсем одни на всей Земле! А кроме того, сами же говорите, что городов больше нет! Стало быть, все, даже мелочи, лишними не будут! – горячо настаивал последний.

Дело в том, что запасы горючего и всего остального, обнаруженные нами в подземных хранилищах, были поистине впечатляющи. Вадим еще на новом месте не был, поэтому не мог оценить преимуществ нового жилья.

- Перевозить - то как все это будем? – привел я последний аргумент. – Я уверен, что на складах, которые мы еще толком не осмотрели, могут найтись и иные средства передвижения. Ведь по большому счету, там практически небольшой подземный город, рассчитанный на пребывание в изоляции множества людей! Наверняка найдем и плавсредства, на которых можно будет доставить на континент большую часть нашего имущества. Но сейчас, полагаю, нужно в первую очередь заняться перевозкой людей, для чего максимально облегчить нашу «стрекозу», чтобы она могла перевозить не менее четырех пассажиров. А также оружие! Мы хотя и предполагаем, что на Земле более не осталось нагрешившего человечества, но все может быть! А, кроме того, представителей животного мира никто не отменял. Оружие нужно как от защиты от них, так и как средство охоты. Не все же время нам сидеть на концентратах.

Континентальное житие отличалось от хуторского приблизительно также, как пещерное от эпохи колеса. Забот с энергией мы не испытывали, поскольку солнечные батареи последней модели в этих широтах исправно пополняли аккумуляторные батареи, которые давали в свою очередь, электричество всему подземному городку. Когда мы окончательно в нем освоились и получили представление о теперешних своих возможностях, то перед нами неизбежно встал вопрос об исследовании окружающих нас пространств. Близлежащие частью мы иссле-

довали посредством привезенного американского коптера, гораздо большую увидели с высоты во время полетов на нашей винтокрылой машине. Но все это было не то. Вопрос о том, одни ли мы, по крайней мере, на этом континенте требовал своего разрешения.

- То есть ты категорически против воздушной разведки? – Вадим непонимающе развел руками.

- Да! – я твердо стоял на своем.- При всей кажущейся легкости перемещения на нашей «стрекозе», имеется масса минусов, которые непременно скажутся на результатах нашей экспедиции!

- Например?! – Вадим не собирався сдаваться.

- Роб прав! – вмешался в наш спор Борис. – Сам посуди, сколько припасов мы сможем взять на стрекозу? Кроме того, с учетом того, как мы ее немилосердно ободрали, для того, чтобы повысить пассажирскую вместимость, она явно не смахивает на боевую единицу, годную для экспедиции! Кроме того, если с нами что-то случится, например, выйдет из строя наш вездеход, то ребята смогут по радиопеленгу оперативно добраться до нас, захватив дополнительные емкости с горючим вместо пассажиров! Ну, а если обстоятельства сложатся так, что нам придется убираться восвояси с австралийского континента. У нас, или у наших родных (если нам не повезет) будет на чем вернуться на островной хутор!

- Нет, ну что может с нами произойти на безлюдном континенте? Кенгуру нас, что ли в плен возьмут?! – недоумевал Вадим.

Я переглянулся с Борисом и сказал, то, что мы с ним успели обсудить после находки нашего сегодняшнего убежища:

- Дело в том, что какое-то время вся Земля была подвержена определенному воздействию! Когда ОНО стирало человечество с поверхности, уничтожало всю технологическую инфраструктуру и так далее... Каковы последствия этого мы не знаем и не предполагаем! Во время ядерных испытаний на тихоокеанских атоллах личинки морских угрей попали под воздействие радиации, а потом из них вылупился не морской конек или змейка, а чертова Годзилла, как в свое время было показано в одном из голливудских фильмов! Какие у нас гарантии, что Земля стерильна, что ее флора и фауна остались прежними? Кроме того, не забывай, что пока мы взяли за основу мое предположение, что все случившееся с нами не есть действие силы разумной, а действие, не попадающее под нашу логику! Мы пока предполагаем, что наше человечество вызвало защитную реакцию Мироздания на разрушение его структуры, что оно уничтожило источник опасности. И вполне разумно предположить, что при этом не особо озабочилось тем, что последствия такового воздействия будут как-то опасны для ранее живших здесь прямоходящих! А если здесь стали водиться гигантские мухоловки, которые способны переварить человека вместе с его АКСУ и бронежилетом в придачу! Или еще что похуже!

Вадим ошеломленно выслушал все это. И только молчаливо кивнул головой, принимая наш план наземной экспедиции.

- Судя по карте, что сейчас выведена на дисплей, мы на месте бывшего города, причем города достаточно крупного! – я ткнул пальцем в монитор.

Борис с Вадимом склонились над экраном, задумались.

- Будем выходить на разведку? – неуверенно спросил Вадим.

- В принципе, можем, конечно, ограничиться облетом окрестностей дроном. Но по моему пора размяться, или тебя пугают мои предположения о новых видах хищных растений и животных! – поддел я его.

Вадим что-то хотел сказать в ответ, но только возмущенно махнул рукой.

- Ты следишь за направлением? – встревоженно спросил Борис.

- Да слежу, слежу! – успокоил я его. - Я по компасу засек, да и пеленг наша коробочка выдает, что надо! Так что, не заплутаем!

- Да, действительно! Может уже и обратно пора? – Вадиму было явно не по себе во время нашего пешего разведывательного выхода. – Вон уже и смеркаться начинает! Один черт, кроме песка ничего не встретили! Одни деревья, кустарники, да всякое перекасти – поле...

Я уже было готов был с ними согласиться, к тому же в моем воображении давно вырисовывался ужин из мясных концентратов, которые в один момент можно было приготовить в хоз.блоке нашей машины пустыни. Помимо нескольких спальных мест, в вездеходе была оборудована кухня, туалет и даже душ.

- Ну вот заберемся на этот холмик, глянем с него на окрестности и потопаем на ужин! – наконец определился я.

Борис с Вадимом обрадованно подхватили автоматы и бодро зашагали вслед за мной, так как до холма, о котором я вел речь, было всего несколько сот метров.

Через десяток минут мы уже были наверху.

- Смотри-ка! Отчего это там пыль клубиться, как будто смерчем ее завинчивает? – Борис удивленно показывал рукой в направлении какой-то пылевой спирали.

Однако, спираль для смерча вела себя странно. Она сохраняла свои размеры, никуда не перемещалась и только, можно сказать, лениво покручивалась вокруг своей оси. Мы сделали несколько видеозаписей этого явления, не решившись подходить ближе, не дай Бог, под ней располагались зыбучие пески! Решили прислать сюда коптер на следующий день и уже было повернулись, чтобы направиться к нашему вездеходу.

Однако, вся эта медленно крутящаяся масса песка вдруг стала медленно двигаться в нашу сторону. По мере приближения становилось видным, что внутри этой массы проблескивают какие-то разряды толи электричества, толи иной энергии...

И вроде бы нам нужно было скорее идти прочь, поскольку по определению ничего хорошего в этом явлении нас не ждало! И никакой помощи нам не могло оказать все нашего вооружение в виде АКСу, гранат и ножей... Только железная оболочка вездехода могла стать нам защитой против этого непонятного, но и по виду и по ощущению, грозного неведомого явления.

Но мы продолжали стоять. И не так, как кролики перед удавом, не было в этом отсутствии движения ничего парализующего. Было, наоборот, какое-то ненормальное спокойствие. Будто бы хотелось нам в этой непонятной форме энергии найти ответы на множество вопросов, которые породили последние наши приключения на поверхности родной планеты и за ее пределами...

- В чем же нормальность? У тебя самого есть понимание этого? – вопрос не был воспроизведен акустически, но я его слышал, как будто бы он просто возникал у меня в голове.

И было у меня такое чувство, словно я не помню начала диалога, будто бы включился я в него только сейчас. А последнее, что я помнил до этой прозвучавшей внутри меня фразы, был образ надвигающейся пылевой спирали.

- Нормальность... Э-э-э... Если с точки зрения обыкновенного человека, что жил ранее на поверхности этой планеты, нормальность, значит, получить какое-то знание (образование), занять определенное место в общественном устройстве, оставить после себя потомство, которое также подготовить жизни в социуме. Ну и... самому для себя понять какие – то смыслы, в частности, смысл своего осознанного появления в этом мире!

- Дело в том, что все Ваши смыслы разбиваются о неверность изначального Вашего же постулата о том, что есть начало (скажем, Ваше рождение), есть дорога после этого рождения, есть окончание этой дороги (Ваша биологическая смерть). О том, что находится за этими микроскопическими временными отрезками, Вы можете только догадываться или верить Вашим

же Учителям, которые на поверку сами ничего об этом не знают. Для объяснения мира Вы разработали системы религиозных, иных теософских знаний и прочих догадок, которые Вам по большому счету ничего нового не дают, лишь умножая варианты НЕЗНАНИЯ. Технические достижения, что используют физику мироздания, лишь ведут вас в закукливание матрицы, где Вы станете придатком системы технологий, опять - таки не поняв основного... Неужели за малый отрезок времени, отпущенный Вам, было так трудно понять, что Разум, которым Вы так гордились, возникший столь примитивным способом, как Вы это решили посредством своей псевдонауки, может существовать лишь в микроскопическом слое жизненных условий (слой Златовласки), за пределами которых он тут же гибнет? Для чего же тогда все окружающее Вас богатство мира, которое Вы справедливо полагаете бесконечным и в которое по Вашему же пониманию Вы или никогда не выйдете, или выйдете через миллиарды лет Вашей эволюции?

Я долго молчал, так как ответ на поставленный мне вопрос требовал не стандартного ответа, ведь он был смысловым, над которым постоянно бились почившие в бозе умы человечества...

Наконец я попытался пояснить своему невидимому собеседнику мысль, как именно я понимаю эти смыслы :

- Я лишь слабый представитель ушедшего земного племени, которое в очередной раз неудачно закончило свой эволюционный цикл. И имею недостаточно полное и, скорее всего, лично мое понимание смысла и сути нашего, человеческого появления в этом уголке мироздания. Я предполагаю, что в том, что мы называем Космосом есть, наверняка, помимо нашей , иные формы существования, которые могут жить в более широком спектре жизненных условий, нежели мы. Не ошибусь, если у большинства жизненных форм Вселенной основа организма или существа - волновая или энергетическая. Но волею вселенского Хаоса, а вернее из-за вселенского разнообразия и вселенской бесконечности в этом уголке Мироздания образовалась немного иная форма Жизни. По форме биологическая, а по содержанию мыслительной деятельности - волновая. Из-за этого мы обладаем массой недостатков, в том числе и по узкому спектру существования. Но самое неприятное, это то, что всегда телесная форма берет верх над надстройкой - волновой составляющей, которая отвечает за мыслительный процесс. Из - за этой взаимозависимости произошел перекос в нашем эволюционном развитии. Человечество стало развиваться по пути потребления и создания условий наибольшего комфорта именно для телесной своей формы. Именно на этот псевдокомфорт и были направлены все его умственные затраты. С течением времени это развилось в материальное неравенство, которое, как следствие, повлекло различные конфликты за обладание территориями и ресурсами для создания опять-таки комфорта для телесных форм. То, что должно было служить аккумулятором для энергетической составляющей Разума, превратилось в его Повелителя. Конечно, и у нас в истории можно встретить немало личностей, которые служили именно волновой своей сути. Но большинство, громадное большинство было до своего конца озабочено созданием условий для своих телесных оболочек. Именно в этом я вижу нашу эволюционную беду и Проблему!

- И как же Ваш вид собирался решить эту проблему? - мне показалось, что в вопросе я слышу любопытство.

- Собственно какого - то единого решения для этого не сформировалось. Были, конечно, идеи о гармоничном развитии тела и энергетической составляющей. В основном, все сходилось на том, что этот период, когда энергия мысли обременена телесным аккумулятором - есть первичный этап существования человека разумного, потом, когда отмирает телесная оболочка, которая генетически запрограммирована на достаточно небольшой срок службы, энергетическая составляющая начинает свой новый путь на более высокой и совершенной ступени бытия.

- Единственное, что можно принять из услышанного, это то, что Ваша волновая энергетическая составляющая действительно сохраняет свой энергетический импульс. Вот только существует он (импульс) в Вашем случае совсем обособленно, не объединяясь в систему ана-

логичных энергетических собратьев, поскольку хаос Вашего планетного существования не создал за множество циклов цивилизационной эволюции какой то предтечи или зачаточной формы для такого перехода. Но... Вы, оставшиеся здесь на пустынным планетном образовании, можете воспользоваться своим исключительным положением и принять Дар от Высших сил Мироздания, оставив Ваше "двуединство" телесной и энергетической субстанции, и перейти на более высокий уровень, как Вы выразились, Бытия... Подумайте. Вам дается шанс не болтаться бесцельно после кончины биологической оболочки по пространству бессмысленным импульсом, а сохранить свою Личность...

После этого своеобразного предложения было только молчание и темнота...

ВЫБОР

Очнулся я от того, что кто – то сильно хлестал меня по щекам, намереваясь, по всей видимости, привести меня в чувство. Открыв глаза, я сначала, будто сквозь мутную пелену увидел размытые очертания лиц Вадима и Бориса, а потом, когда четкость зрение стало восстанавливаться, понял, что нахожусь внутри нашего вездехода.

- Что произошло? – еле ворочая языком, спросил я.

- Ф-ф-у-у! Очнулся, наконец! – шумно выдохнул Вадим.

Я попытался подняться. Хотя и с трудом, но мне это удалось. Все окружающее пока еще немного покачивалось, но вскоре вестибулярный аппарат пришел в норму.

- Когда эта пылевая спираль к нам приблизилась, ты грохнулся на землю без чувств! – пояснил Борис. - Нам пришлось тащить тебя бездыханного до вездехода, а здесь приводить в чувство. Нашатырь не помог, так ты и лежал, как Ильич первый в Мавзолее, пока Вадим не решил тебя отхлестать по щекам!

- А что произошло с этой пылевой субстанцией? – спросил я, окончательно приходя в себя.

- Так и продолжала покручиваться на том же месте, где остановилась. Честно говоря, мы сильно перепугались и думали, как бы поскорее дотащить тебя до машины, так что на эту штуковину особо не оглядывались! - Борис внимательно посмотрел на меня. - Ты как, в норме? Раньше с тобой бывало такое?

Я устало отмахнулся:

- Не бывало! Да и не обморок это был! Сейчас я все расскажу!...

- Я все – таки не пойму, тебе было предложено что? - недоуменно спросил Вадим, когда я закончил свой рассказ.

- Как понял я сие предложение, это бросить к чертям собачьим нашу грешную земную Юдоль и воспарить нашими душами в иные сферы. То есть принять бестелесное существование, не иметь больше забот о хлебе насущном и иных земных проблем! – отвечал я, прихлебывая крепкий чай, который после моего бессознательного состояния пился на удивление в охотку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.